

Ивченко Денис Николаевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Вопросы допуска в качестве защитников адвоката в уголовном
судопроизводстве Российской Федерации**

Аннотация. В статье рассматривается ряд проблемных вопросов допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации через призму законодательства, правовые позиции Конституционного суда РФ, судебную практику и теорию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, допуск в качестве защитника, адвокат, защитник.

Законодатель, конкретизируя положения ст. 48 Конституции РФ в отраслевом законодательстве, устанавливает критерии допуска лица в качестве субъекта, который вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь.

Установленный законодателем допуск тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства означает, что допущенное лицо соответствует критериям квалифицированной юридической помощи, и его деятельность презюмируется законодателем как квалифицированная юридическая помощь.

Наличие или отсутствие публичных интересов является критерием, по которому законодатель определяет, необходимы или нет преимущества для адвокатов при их допуске в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве применительно к допуску тех или иных субъектов в качестве защитника ситуация такова: в одних случаях, когда публичный интерес присутствует, адвокат имеет преимущества при допуске в качестве защитника в досудебном производстве по уголовным делам (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ и ч. 2 ст. 49 УПК РФ). В других случаях публичный интерес присутствует, и адвокат имеет преимущества при допуске, но осуществление (реализация) публичного интереса является обязательным условием для возможности реализации частного интереса. Это бывает тогда, когда наряду с адвокатом может быть допущено и иное лицо. В этом случае законодатель устанавливает, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). В третьих случаях публичный интерес отсутствует, и адвокат не имеет никаких преимуществ при допуске. Законодатель здесь предоставляет лицу право обратиться помимо адвоката и к иным лицам при их допуске в качестве защитника при производстве у мирового судьи (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Одним из первых вопросов о субъекте, оказания квалифицированной юридической помощи на досудебном производстве в качестве защитника подозреваемого (обвиняемого) был поднят и разрешен в постановлении Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2 – П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С. В. Абрамова».

В данном постановлении Конституционный суд РФ сформулировал свою правовую позицию таким образом, что возможность допуска в качестве защитника на предварительном следствии только лица, состоящего в коллегии адвокатов, соответствует Конституции РФ.

С такой правовой позицией Конституционного суда РФ не согласилось 4 из 9 судей КС РФ. По их мнению, подозреваемые и обвиняемые вправе

пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников по своему выбору, включая и частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов.

Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ: «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Таким образом, слово «адвокат» является ключевым в контексте понимания положений ч. 2 ст. 48 Конституции РФ.

В нашем случае законодатель четко определил значение и соотношение слов «адвокат» и «защитник», обозначив, что с его точки зрения слово «адвокат» шире по сфере употребления слова «защитник».

Значит, в этом смысле и следует понимать эти слова в контексте положений ч. 2 ст. 48 Конституции РФ. Из чего следует, что только адвокат может быть на досудебном производстве по уголовному делу защитником подозреваемого (обвиняемого).

На подобном выводе можно было бы остановиться, если бы Конституционный суд РФ не высказал несколько иную правовую позицию по этому вопросу в ряде своих решений.

Таким образом, возможность допуска в качестве защитников иных, помимо адвокатов, избранных самим обвиняемым лиц или иначе лиц, не являющихся профессиональными адвокатами, при условии обеспечения каждому обвиняемому (подозреваемому) права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом путем изменений в законодательстве пока носит декларативный характер. С точки зрения положений Конституции РФ, УПК РФ, ряда правовых позиций Конституционного суда и судебной правоприменительной практики, однозначно следует сделать вывод, что на предварительном следствии только адвокат может участвовать в качестве защитника подозреваемого (обвиняемого).

Исходя из подобного вывода, вытекает, что не может идти и речи о том, как считают в литературе, что наряду с адвокатами на предварительном следствии могут участвовать в качестве защитников один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый [5, с. 380.].

Итак, на досудебном производстве в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого может участвовать только адвокат.

Но если на досудебном производстве в качестве защитника подозреваемого (обвиняемого) может быть только адвокат, то в судебном разбирательстве по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

При этом адвокатам, участвующим в ходе судебного разбирательства, следует помнить, что участие в судебном заседании лица, допущенного в качестве защитника вместе с адвокатами, не может заменить собой участия в деле самих адвокатов и не свидетельствует об обеспечении права на получение квалифицированной юридической помощи. Кроме того, вопрос о допуске наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, возможен только судом, в производстве которого находится уголовное дело.

Вместе с тем то, что с точки зрения законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, «иное лицо», допущенное для оказания квалифицированной юридической помощи, может и не иметь юридического образования, находится в противоречии, во-первых, с Концепцией судебной реформы в РСФСР, согласно которой квалифицированную юридическую помощь могут оказывать только юристы, отвечающие определенным повышенным требованиям, то есть имеющие статус адвоката (к ним предъявляются самые высокие требования) либо юристы, получившие лицензию на оказание юридической помощи (часть 8 «Адвокатура и оказание

юридической помощи» Раздел 4 Основные идеи и мероприятия судебной реформы) [1]; во-вторых, с этимологической характеристикой категории «квалифицированная», предполагающей субъектов, имеющих высокую квалификацию, опыт либо труд которых требует специальных знаний. Это означает, что квалифицированную юридическую помощь, на что неоднократно указывали в литературе, могут оказывать только лица, имеющие специальные знания в области права, то есть юристы и, соответственно, как минимум обязательно имеющие высшее юридическое образование [3, с. 47]. Ну и, наконец, в-третьих, оказание юридических услуг любыми лицами, вне каких бы то ни было профессиональных стандартов, нарушает конституционные нормы о правовом государстве, равенстве граждан и квалифицированной юридической помощи [4, с. 26].

В ответ на подобные противоречия можно указать на то, что в ряде своих правовых позиций Конституционный суд РФ фактически объясняет позицию законодателя в вопросе о допуске для оказания квалифицированной юридической помощи «иных лиц», в том числе и не имеющих юридического образования.

Таким образом, с точки зрения Конституционного суда РФ допуск законодателем для оказания квалифицированной юридической помощи «иных лиц», в том числе и не имеющих юридического образования объясняется возможностью обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи, если нет публичных интересов, обуславливающих преимущества для адвокатов.

И все же именно адвокату законодатель отводит особую роль и место среди субъектов, выступающих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве [2, с. 20–22], что определяется его статусом.

Литература

1. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435

2. Кудрявцев В.Л. Роль и место адвоката среди субъектов, выступающих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2008. № 3.

3. Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

4. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4.

5. Стецовский Ю.И. Адвокатура и государство. М.: Юрист, 2007.

© Бюллетень магистранта 2015 год №3